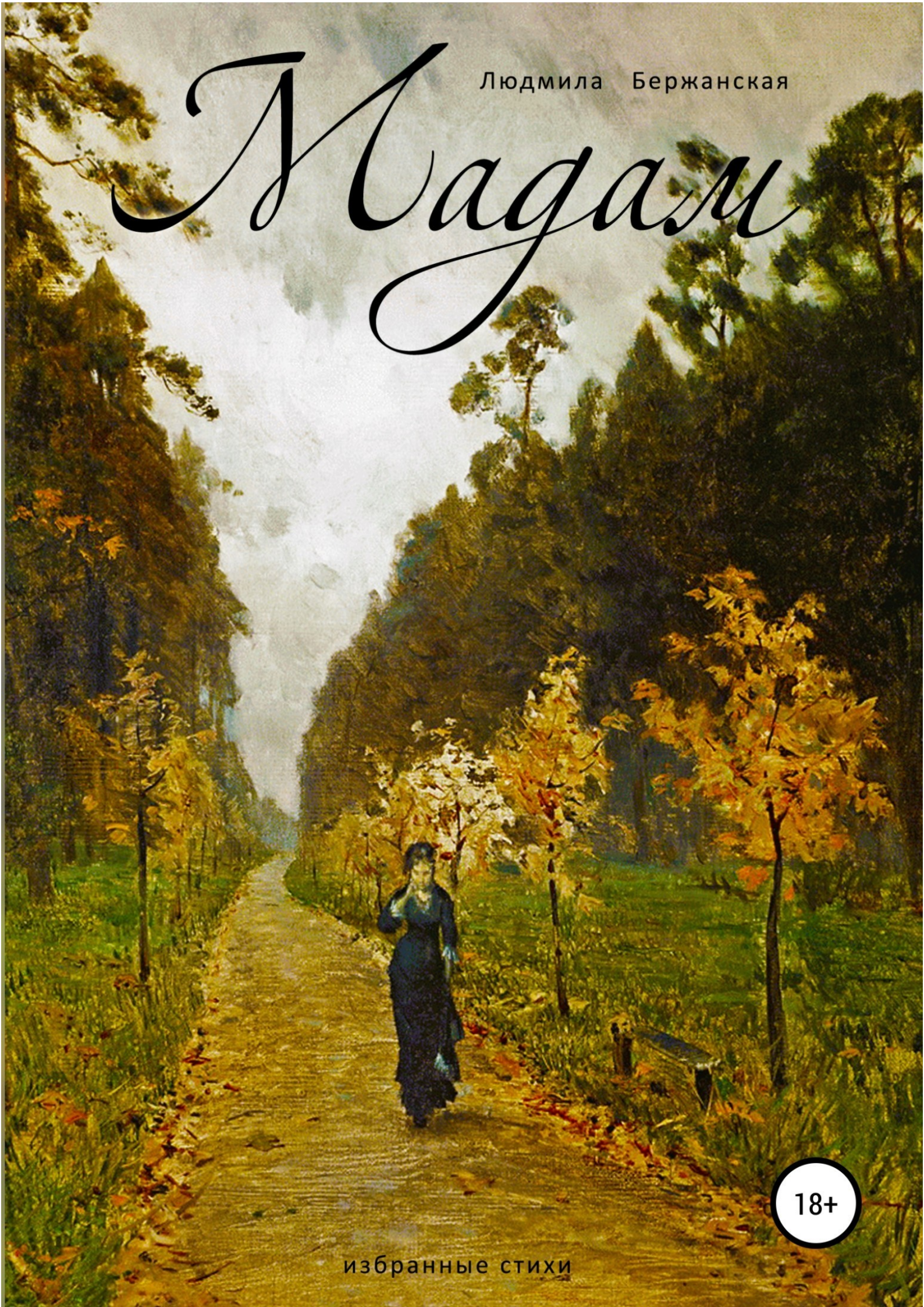

Людмила Бержанская

Мадам

18+

избранные стихи

Людмила Бержанская

Мадам

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Бержанская Л.

Мадам / Л. Бержанская — «ЛитРес: Самиздат», 2012

К каким женщинам обращаются “мадам”? Достойным, благородным, честным, уважительны, умным, красивым, обаятельным? Самое главное - к тем, кто вызывает уважение. В первом же стихотворении, которое так и называется “Мадам”, я говорю о женщинах, вызывающих очень определенное чувство: желание к ним так обратиться. Мне хочется верить: все, что написано в этой книге, вызовет и поднимет в душе только искренние чувства и желание задуматься над многими серьезными вопросами бытия. На обложке картина И. Левитана "Осенний день. Сокольники".

© Бержанская Л., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Мадам	6
Есть в жизни что-то больше, чем любовь	7
Дама с портрета	8
Стихи вырастают в душе, как трава...	9
Талант	10
Мне хотелось когда-нибудь славы?	11
К 50-летнему юбилею	12
Как сложно пишутся стихи	13
Ты знаешь, как от боли пишутся стихи?	14
Шелк тонкой лжи набросил мне на плечи	15
Наполните стакан прозрачностью и ложью	16
Я не хотела с нежностью сражаться	17
Я не могу держать удар	18
Когда мы платим по счетам	19
Обращение	20
Господи, прошу, спаси меня	21
Молчи	22
Ты знаешь, как в вечерней тьме	23
Чего же мы всю жизнь боялись?	24
Мама	25
Поезда	26
Женские противоречия	27
Парижское кафе	28
Потом	29
Оборвалась струна, оборвалась	30
Игривость, бодрость – все на склоне лет	31
За что, скажи, прикажешь мне платить?	32
Все пройдет – как не хочется верить	33
Женщина плачет у стены	34
Когда я перестану говорить с тобой	35
Надорванные нервы кричат мне слово “нет”	36
Мы долго говорим: все впереди	37
Отпусти мою боль	38
Малышка	39
Не надо, я прошу тебя: не надо	40
Жизнь	41
Не надо, я прошу тебя: не надо	42
Ну, что еще могу сказать?	43
Спички	44
Кружится странными хлопками жизнь	45
Лодочник	46
Свеча	47
Что разлучает чаще	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

*Поэзия – это то, что остается в душе
После того, как забываются слова.*

Леон Фелиппе

Мадам

Вы не можете быть наивны,
Не посмеете быть коварной,
Никому не поете гимны,
Вы умеете быть шикарной.

Обязательны и доступны,
Вы приветливы и пристрастны,
Тем не менее, неприступны,
С Вами очень острить – опасно.

Вам улыбка всегда удастся,
Ваша искренность неоспорима,
И отвергнете, если придется,
Вы умеете быть любимой.

Сохраняя и честь, и совесть,
Сохраняя себя в себе,
И какую-то терпкую горечь,
Вы, как тайну, несете в себе.

Вы считаете, что преступно
На поклон ради денег идти,
Вы реальны, умны и доступны,
Как все женщины воплоти.

С Вами сложно и интересно,
Вас никто повторить не сумеет,
Но ведь есть в этом мире грешник,
Тот, кто сердце в ладонях согреет.

2003 год

Есть в жизни что-то больше, чем любовь

Есть в жизни что-то больше, чем любовь,
Важнее, чем восторги от иллюзий,
Как часто в нас приподнятая бровь,
В душе и сердце открывает шлюзы.

2009 год

Дама с портрета

Мне кажется, дама с портрета
Сегодня моргнула мне,
А может, ждала ответа?
Ждала оправданье вине?

Мне кажется, дама с портрета,
Мы были у графа в гостях,
Она – украшение Света,
А я – за дверями, в лаптях.

Но все не дает мне покоя,
Уж, очень похожи мы с ней,
Прабабка бывала в покоях?
Конечно – чего уж ясней.

Мне нравятся старые шали,
Изящество, тонкость и слух,
Послушай, Тебе рассказали
О дочках дворовых слуг?

А может, тогда рассказали,
Что все они сестры Твои?
Подумай, в минуты печали
Ты помнишь вопросы мои?

Ах, старая дама с портрета,
Сестра, нет, прабабка сестры,
Давно нет изящного Света,
А дамы толсты и пусты.

От них не услышишь ответа,
У них и вопрос – ни к чему,
Не Свет – оскорбление Света,
А честь – в ложно-пьяном дыму.

Но прошлое помнит об этом,
И вроде бы, помнит семья,
Что в доме есть дама с портрета,
Им кажется, что это я.

2007 год

Стихи вырастают в душе, как трава...

Стихи вырастают в душе, как трава,
А может, и деревом плодоносящим,
Слова в них, как тонкие кружева,
В них хрупкие мысли, пощады просящие.

Стихи выплывают из небытия,
Из просьбы, из воздуха и из боли,
Как часто не просят, а просто твердят:
Что нужно им только приволья.

Я в них согреваюсь, мне с ними тепло,
Они и бальзам, и душе утешенье,
В такие минуты мне нужно одно,
Одно, а не много решений.

Ну, как от меня им пробиться ко мне?
Как вырваться из преисподней?
А может, они выплывают во сне?
Во сне – озареньем господним.

2004 год

Талант

Талант мелькает звездочкой в затылке,
А может, не талант? – желание творить,
Желанье прыгать пробкой из бутылки,
Желание себя другим дарить.

Талант не прагматичен, не удачлив,
Талант широк и щедр, и независтлив,
Талант не отдает себя на сдачу,
Ему так нужно слово “независим”.

Талант ленив, восторжен и глубок,
Еще – он всплески горечи и грусти,
Он – сердце с мозгом собранный клубок,
Уж, если даден: знай – он не отпустит.

2008 год

Мне хотелось когда-нибудь славы?

Мне хотелось когда-нибудь славы?
Или, может, просто почтения?
Я ведь знала, что в славе отравы,
И начало душевного тленья.

Ни почтения, ни славы, ни денег,
Нет, не это душе моей надо,
Ведь стихи – это крошечный берег,
Ты услышь меня – вот и награда.

Вырывается рифма, невольно
Сочетая нестройные мысли,
Очень часто собой недовольна,
Удивляя простым и обычным.

Удивляя себя с каждой строчкой,
Удивляясь сама: как? откуда?
Стройность мысли – уже, как бы, точка,
Рифма – есть воплощение чуда.

Я не знаю, откуда родится,
Я ее удержать не умею,
Появляясь, стремится проститься,
Нет, не я ей – она мной владеет.

2001 год

К 50-летнему юбилею

Тебе сегодня много или мало?
Тебе сегодня грустно или нет?
Ведь, вроде, поздно все начать сначала?
И рано перед “НИМ” держать ответ?

Потоки дней плетутся, как молва,
И, как всегда, все непонятно на Руси,
Но только помнятся нам старые слова:
“Не верь, не бойся, и не стоит – не проси”.

А мудрость опускается на плечи,
И тихо-тихо шепчет: “не спеши”,
Ведь знает, что в огромном слове “вечность”
Есть очень маленькое слово “жизнь”.

В нем место есть и вере, и надежде,
И изредка врывается любовь,
Все чаще говорим мы слово “прежде”,
Все реже говорим мы слово “вновь”.

1999 год

Как сложно пишутся стихи

Как сложно пишутся стихи,
Как тяжело на листы ложатся,
Как будто, старые грехи,
Хотят со мной опять обняться.

Они и тянут и манят,
И просятся в уединенье,
Они листвою в уме шумят,
Держась за вечные сомненья.

Они про жизнь и про любовь,
Они про годы, и разлуки,
Они про то, что вновь и вновь,
Взорвет рифмованные звуки.

Как тяжело пишутся стихи,
И вызывая удивленье,
Они, как старые грехи,
Становятся, вдруг, отчужденье.

1997 год

Ты знаешь, как от боли пишутся стихи?

Ты знаешь, как от боли пишутся стихи?
Как сердце и душа рвут руку на бумаге,
И помогают в этом память и грехи,
Не нужно врать: нет тут ни страха, ни отваги.

Ты знаешь, как стихи дают душе уснуть,
Выплескивая боль, я дам им отогреться,
Чтобы потом опять, опять рвануть,
А может, боль подскажет осмотреться.

Как в руку мне бросает рифму боль,
Как мысль всплывает на бумагу болью,
Позволь мне рассказать тебе, позволь,
Душа мне тихо шепчет: не позволю.

2011 год

Шелк тонкой лжи набросил мне на плечи

Шелк тонкой лжи набросил мне на плечи,
Окутав искреннею нежностью слова,
Шептал про тишину и про волшебный вечер,
Еще о том, что не нужны слова.

Укутав шалью лжи тоскующие плечи,
Поверив в нарочитость собственных молитв,
Ты все шептал, что только этой встречи
Так долго ждал и что о ней молил.

Но вот упала шаль и обнажила плечи,
Ложь соскользнула мягко, не стыдясь,
Слова застыли, превратившись в речи,
А шаль, вся съежившись, упала в грязь.

2010 год

Наполните стакан прозрачностью и ложью

Наполните стакан прозрачностью и ложью,
Испейте все до дна: молитвы и грехи,
А слово “ложь” произносите с дрожью,
И ветренность мою не правьте на грехи.

Наполните мне душу роковым признаньем,
Вложите твердость в убежденность фраз,
Наверно, ложь бывает и призываньем,
Но умоляю: не входите в раж.

2010 год

Я не хотела с нежностью сражаться

Я не хотела с нежностью сражаться,
Объятья не хотела разжимать,
Шалить, кокетничать, смеясь, играть,
Сжигать себя, который раз сжигать.

2009 год

Я не могу держать удар

Я не могу держать удар,
Не успокоить мне обиженную душу,
Наверно, гибким быть – особый дар,
Чтоб оскорбления не слушать.

Я не умею бить челом,
Заискивание в глаз мой не ложится,
Таким как я, наверно, поделом,
Таким как я наверх не дослужиться.

Я не могу внимать вранью,
И не могу обидеть малолетних,
Елей на душу никому не лью,
Мне не понятно счастье слушать сплетни.

Я не умею плыть, как все, вперед,
Способна лишь на редкие заплывы,
Поэтому, наверно, жизнь и бьет,
Не любит жизнь прекрасные порывы.

2006 год

Когда мы платим по счетам

Когда мы платим по счетам,
О чем жалеем?
Кричала я, что все отдам,
Но будь добрее.

Кричала я, что поняла,
Как мы не правы,
Я ничего не забрала
Из нашей драмы.

А может, все же забрала?
Ну, нет покоя,
А может, где-то соврала?
Ответ устроит?

А может, все же заплатить,
И станет проще
На все смотреть, про все забыть,
И брызнет дождик.

2011год

Обращение

Скажи, чего от нас сейчас Ты хочешь?
На что сегодня у Тебя надежда?
Ты понимаешь нас или не можешь?
О чем так много лет Ты думал прежде?

Мы оказались вовсе не такими?
Обманщики, и воровиты, и плебеи,
А Ты надеялся, что будем мы другими?
Какую Ты нам подарил идею?

Надеялся, что души внемлют слову?
Поймут, покаются, в молитву окупятся,
Ты так решил? Что мы не будем снова
Грешить, любить, боясь опять споткнуться.

А первый был совсем другим?
Ты вспомнил? Его Адамом, вроде, называли,
Он захотел, как мы, побыть любимым,
Ему, как нам, все про любовь наврали.

Он, как и мы, все понял, но иначе,
А сердце отдал Еве? Ты не знаешь?
Мне говорили, что он ночью плачет,
Его Ты как мужчину понимаешь?

А женщин ты, мне кажется, не понял,
И объяснить Адаму не сумел,
Кого в своей судьбе, скажи, Ты вспомнил?
Кого непониманьем не согрел?

Скажи, откуда Ты про нас все знаешь?
Быть может, раньше это Твой был путь?
Но, если Ты про нас все понимаешь,
Подумай, может, стоит отдохнуть?

2011 год

Господи, прошу, спаси меня

Господи, прошу, спаси меня,
Пожалей и вытри мои слезы,
Ну, а кто, а кто спасет Тебя?
Кто Тебе подскажет и поможет?

2007 год

Молчи

Я прошу: молчи, молчи, молчи,
В тишине все чувства остывают,
Ты совсем не можешь? Что ж – кричи,
Тишина не лечит: так, болтают.

Тишина нам временный покой,
Помолчи, ведь вроде, помогает,
Лучше, душу нежностью укрой,
Знаю, нежность точно нас спасает.

Покричи: боль быстро улизнет,
Сиротливо спрятавшись в ночи,
Кто захочет – тот меня поймет,
Я прошу: ты только не молчи.

2011год

Ты знаешь, как в вечерней тьме

Ты знаешь, как в вечерней тьме
Душа умеет в теле встрепенуться?
Весь день горит она в огне,
Мне кажется, боясь споткнуться.

Ты понимаешь, как живет душа?
Кому поверит и кому откажет,
Не позволяет за себя решать,
Одной судьбой меня с собою свяжет.

Но почему-то только в звездной тьме
Ввысь и к душе все мысли полетели,
Они, наверное, потом вернуться мне,
Когда душа присядет у постели.

2011год

Чего же мы всю жизнь боялись?

Чего же мы всю жизнь боялись?
На что надеялись всю жизнь?
И хоть пред Богом не смеялись,
Но все в грехах и все во лжи.

Так что же мы всю жизнь боялись?
Стоять пред праведным судьей?
Боясь, мы все-таки смеялись
Над страхом или над собой.

Кто так хотел, чтоб мы боялись?
И тихо голову склонив,
Мы никогда не засмеялись,
Чтоб все пред Ним, чтоб все пред Ним.

Хочу, чтоб совести боялись,
А не кого-то далеко,
И только над собой смеялись,
Свободно, просто и легко.

2011 год

Мама

Когда я слышу в телефоне: “мама”,
Когда я слышу: “Ну, так что? Приветик”,
Мне мало, понимаешь, очень мало,
Но я спешу с улыбкою ответить.

Спешу сказать, что все у нас чудесно,
Почти что беззаботно я болтаю,
Но только без тебя душе так тесно,
Еще скажу, что скоро улетаю.

Я буду там, где все живут иначе,
Не те обычаи, и боги, и обеты,
Там, как и мы, рожают, любят, плачут,
На многое – я там ищу ответы.

Ты понимаешь, мало, очень мало
Мне остается миром любоваться,
Я затихаю, когда слышу “мама”,
Я не хочу так часто расставаться.

Когда я слышу в телефоне: “мама”,
Вся жизнь во мне как будто оживает,
Как мало телефона, ох, как мало,
Но только он один сейчас сближает.

2011 год

Поезда

Когда уходят поезда, когда уходят
В даль, в высоту, под занавес – вперед,
И почему-то больше не приходят,
Какой вдали им приготовлен грот?

Уходят в даль: ну, что о ней мы знаем?
Уходят в высоту: там – навсегда,
Под занавес плывут – не замечаем,
Всегда так будет. Слово есть “всегда”.

Уходит с поездами вдохновенье,
И вся былая жизнь уходит с ними,
А занавес, вообще-то, избавленье,
И у него, конечно же, есть имя.

2011 год

Женские противоречия

Забудь, любимый, обо всем,
Забудь, забудь,
Прошу тебя: побудь со мной
Еще побудь.

Забудь, любимый, я прошу:
Забудь, забудь,
Хочу тихонько я прильнуть,
К тебе прильнуть.

Забудь, любимый обо мне,
Прошу: забудь,
Еще прошу я в тишине
Ко мне свернуть.

Любимый, память застегни
На все ремни,
Не хочешь – больше не цени
Былые дни.

Любимый, нет, не может быть,
Я не хочу,
Притронусь к твоему плечу -
И замолчу.

2011 год

Парижское кафе

В очень тихом парижском кафе,
Тихо шепчутся все по-французски,
Я без водки сижу “под шафе”,
И блаженствую просто, по-русски.

Из окна вижу чудный Пон-Неф,
Башня Эйфеля манит, мерцая,
Много лет я мечтала о нем,
Вот мадам мне поет, как играет.

Что поет мягко, нежно мадам,
Не могу я понять, не умею,
Благодарность деньгами ей дам,
Улыбнувшись, возьмет, не краснея.

В этот вечер как призрачный дым,
Мой Париж цепко душу заполнил,
Я вернусь: только будь молодым,
Мне бы только бы адрес запомнить.

2011 год

Потом

Скажи, а что потом? Когда глаза закрыты и забиты гвозди?
Когда твой труд закончился чужим трудом,
Так все-таки к кому идешь ты в гости?
К кому? Кто скажет мне потом?

Кто объяснит душе моей увядшей,
Уснувшей бесконечным сном,
Так много в жизни не понявшей,
Так много говорившей мне: “потом”.

2011 год

Оборвалась струна, оборвалась

Оборвалась струна, оборвалась,
Стала ниточкой тонкой лести,
Оборвалась струна и осталась
Без любви, без надежды, без чести.

2011год

Игривость, бодрость – все на склоне лет

Игривость, бодрость – все на склоне лет,
Как странно и как часто не понятно,
В глазах горит огонь, играет свет,
И все так интересно и приятно.

На склоне лет не хочется тужить,
На склоне лет так хочется лукавить,
И с головою хочется дружить,
И взгляд назад так хочется исправить.

На склоне лет? Так, где же этот склон?
Где начался? И где его кончина?
Желание творить и крикнуть : вот он, он,
Пожалуй, в этом главная причина.

2011 год

За что, скажи, прикажешь мне платить?

За что, скажи, прикажешь мне платить?
За смех, удачу или за ошибки?
Так прикажи мне идола сменить,
А спину сделать неприлично гибкой.

За что платить? За грезы в тишине?
За счастье? Так ведь редко обнимало,
За боль родных? За нежность на заре?
Еще за то, что жизни, в общем, мало.

2010 год

Все пройдет – как не хочется верить

Все пройдет – как не хочется верить,
Все пройдет – говорят старики,
Все пройдет – и закроются двери,
Все застелет туман у реки.

2010 год

Женщина плачет у стены

Женщина плачет у стены,
Не опуская плечи,
Не нужно ей ничьей вины,
Ведь знает: время лечит.

Она устала сильной быть,
Устала редко плакать,
Устала очень тихо выть,
И быть себе же плахой.

Седая женщина молчит,
Как объяснить усталость?
Она давно уж не кричит —
Ей, вроде, не пристало.

2010 год

Когда я перестану говорить с тобой

Когда я перестану говорить с тобой,
Когда увянут все желанья и поступки,
Когда я перестану говорить с тобой,
И станет все мне нестерпимо жутко.

Когда я перестану говорить с тобой,
А жизнь покажется совсем не нужной сказкой,
И расставание окажется судьбой,
А счастье в глазах – не нужной маской.

Когда я перестану говорить с тобой.

2010 год

Надорванные нервы кричат мне слово “нет”

Надорванные нервы кричат мне слово “нет”,
Надорванные нервы почти не видят свет,
Надорванные нервы боятся “никогда”,
Надорванные нервы тихонько шепчут “да”.

2010 год

Мы долго говорим: все впереди

Мы долго говорим: все впереди,
И долго-долго строим наши планы,
В мечтах – летим, летим, летим, летим,
И на лету зализываем раны.

Мы долго говорим: все впереди,
Надеясь – впереди одни удачи,
Ах, если б знать: как много отдадим,
И знать о собственных подвалах мрачных.

Что впереди? Кто точно хочет знать?
Кто не боится этих откровений?
А может, попытается солгать
Про плен и сладость собственных сомнений?

С годами знают все: что впереди,
И тут уже ошибки невозможны,
Не спрятаться, себя не обойти,
Тут не поможет даже осторожность.

2011 год

Отпусти мою боль

Отпусти мою боль,
И тревоги избитого сердца,
Ты пусти меня в дом, ты позволь,
Голове и душе отогреться.

Отпусти меня прочь,
Не держи за заборами счастья,
Не хочу даже сладкую ночь,
Не пугай меня зябким ненастьем.

Отпустить свою боль я смогу,
И избитое сердце согрею,
Я смогу – я не лгу, я не лгу,
Но забыть эту боль не сумею.

2011 год

Малышка

Приди ко мне, малышка, ну, приди,
И расскажи: какой меня ты помнишь,
Мы в уголочке тихо посидим,
Я знаю, что меня ты не прогонишь.

Потом расскажешь, где моя звезда,
Быть может, ты случайно потеряла,
И главного не поняла тогда,
Поспи, моя родная, ты устала.

Малышка, как мечталось мне тогда?
Ты помнишь, как я плакала ночами?
Как часто говорила “никогда”,
И как восторги я меняла на печали.

Малышка, девочка, ты помнишь обо мне?
Наверно, мы когда-то заблудились
В другой, далекой жизни. Там – во сне
К друг дружке мы ведь все-таки прибились.

Так что же я оставила себе
От той далекой восхищенной крошки?
Боль, нежность, страсть – все отдала судьбе,
Побудь со мной, побудь еще немножко.

2009 год

Не надо, я прошу тебя: не надо

Не надо, я прошу тебя: не надо,
Последний всплеск надежды угасает,
Я знаю: ты последняя награда,
Тот круг, что обещает, не спасая.

Не надо – я прошу в оцепененье,
Не надо – повторяю без разбора,
Не знаю я границ своих сомнений,
Шепчу: то благодарность, то укоры.

Зачем шепчу в отчаянии: не надо?
Зачем держу себя в цепях унылых?
А может, надо, надо, надо, надо,
Наверно, просто сердце не остыло.

2009 год

Жизнь

Подожди, я прошу: подожди,
Обернись, не спеши и подумай,
Впереди ведь не только дожди,
И не только угрюмые трюмы.

Подожди, подожди, не бросай,
Все прошу тебя я, не надеясь,
Мне не надо ни в ад и ни в рай,
Мне нужна еще ты, Одиссея.

Подожди, я прошу, не молчи,
Память все еще сердце волнует,
Ты тихонько скажи, не кричи,
Легким ветром надежда подует.

Жизнь, ну, что же ты стала спешить?
Сколько дел сделать я не успею,
Понимаешь, мне нужно пожить,
Но продлить тебя я не умею.

2009 год

Не надо, я прошу тебя: не надо

Господа, как прожить без мечты?
Как прожить без желаний и страсти?
Не кричать: только ты, только ты?
И забыть, что бывают напасти.

Господа, вы хотите мечтать?
Вы хотите кружиться в полете?
Или просто об этом болтать?
Еще хуже – об этом наврете.

Господа, не мешайте мечтать,
Не мешайте душе подниматься,
Жить, любить и, конечно, страдать,
Только к вам не хочу опускаться.

2009 год

Ну, что еще могу сказать?

Ну, что еще могу сказать?
Я не хочу былое трогать,
Могу, конечно, написать,
Могу еще припомнить Бога.

Могу еще слагать стихи,
Могу в восторги окунуться,
Могу забыть свои грехи,
Могу чужими обмануться.

Ну, что еще? Забыть про боль?
Забыть про нежные рассветы?
Про что еще забыть? Изволь,
Забыть – но только не об этом.

2009 год

Спички

Как осторожно в жизни зажигала спички,
Боясь ожога, света и тепла,
Боясь утратить прежние привычки,
Боясь прожечь все прошлое дотла.

Как просто раньше зажигалась спичка,
Как раньше я легко плыла вперед,
Еще не стали прежними привычки,
Еще не знала, кто мне явно врет.

Боясь, я все же зажигаю спички,
Хоть знаю, про ожог, про свет, про боль,
Еще я знаю, нет такой привычки,
С которой может справиться любовь.

2009 год

Кружится странными хлопками жизнь

Кружится странными хлопками жизнь,
Когда-нибудь пойму закономерность,
Науку, вроде, поздно грызть,
И поздно возносить любовь, печаль и верность.

Удар, восторг, потом еще удар,
Восторги что-то изредка балуют,
Хлопок, угар, хлопок, еще угар,
Вот так обрывками надежда дует.

Кружат хлопки, кружит хлопками жизнь,
Тихонько замедляя ускоренье,
Бежит, кружит, потом кричит “держишь”,
Мне оставляя вдохновенье.

2010 год

Лодочник

Сколько вас там – на другом берегу?
Кто же приедет за мною?
Жаль, что не знаю и не могу
Встретиться с личной звездой.

Кто же приедет, за руку возьмет?
Кто улыбнется тоскливо?
Кто все расскажет и вдаль уведет?
Кто мне там станет любимым?

Сколько вас там? Сколько лодок у вас?
Кто за кого отвечает?
Может, не лодка, а целый баркас
Всех, кто вас ждет, забирает?

2010 год

Свеча

Свеча, свеча, так сколько ж мне гореть?
Не тлеть, не тлеть, а с пламенем сражаться,
Свеча, ты не умеешь обогреть,
Хотя даешь возможность наслаждаться

Восторгом, тайной света, нежностью надежд,
Печалью мягкой, ниточкой тревоги,
Ты закрываешь темноту, как брешь,
Еще – ты светишь на краю дороги.

А кто тебя задует без меня?
Кто жизнь твою с моею похоронит,
Кому не хватит твоего огня?
Кто нехотя тебя уронит?

2010 год

Что разлучает чаще

Что разлучает чаще: смерть, а может быть, жизнь?
Разорванное на части сердце не рвется ввысь,
Что надрывает душу? Холод, обрывки тепла?
Что заставляет слушать и слышать, что солгала?

Жизнь, ты разлука с надеждой,
Смерть – это выдох в ночи,
Что было, то было прежде.
Но все во мне что-то кричит:

О тяжести при расставаньях,
О всхлипах в моменты разлук,
О счастье коротких свиданий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.